

УДК 347.122

НЕНАДЛЕЖАЩИЙ СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ОТКАЗА В ИСКЕ

О.А. Кузнецова

Доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права и процесса
Пермский государственный университет. 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15.
E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Граждане и юридические лица, обращаясь в суд за защитой своих прав, должны использовать для этого определенные законом способы. Анализ судебной практики показывает, что одним из часто применяемых судами оснований для отказа в заявленных требованиях становится «избрание лицом ненадлежащего способа защиты». Однако далеко не во всех случаях обращение к этому основанию для отказа в иске оправдано. А для ситуаций, в которых использование судами этого основания обосновано, необходимо установить некоторые правила его применения.

Ключевые слова: способы защиты; защита гражданских прав; отказ в иске; квалификация гражданских правонарушений

Реализация того или иного способа защиты гражданских прав является, по сути, санкцией (в широком смысле слова) за определенное гражданское правонарушение. Но до применения санкции и оценки правильности избрания способа защиты суду необходимо установить факт самого правонарушения, его доказанность. Это наглядно можно проиллюстрировать на примере уголовного или административного процессов: ведь в них суд сначала устанавливает наличие состава правонарушения, а лишь потом определяется с правильностью избрания санкции за него.

Если суд установит, что факт гражданского правонарушения отсутствует, то анализировать правильность избранного способа защиты представляется нецелесообразным.

Приведем конкретный пример из судебной практики.

Б.А.А. обратился в суд с иском к ОАО о признании недействительными решений совета директоров ОАО, оформленных протоколом заседания №01/04/08 от 02.04.2008 г.

2 апреля 2008 года состоялось заседание совета директоров ОАО, на котором

были приняты оспариваемые решения. Перечисленные решения совета директоров Общества были оформлены протоколом.

Посчитав, что вышеприведенные решения приняты с нарушением п. 5 ст. 68 Федерального закона «Об акционерных обществах», в отсутствие члена совета директоров ОАО – истца, не уведомленного о дате предстоящего заседания, последний обратился в арбитражный суд с иском.

Согласно п. 5 ст. 68 указанного Закона член совета директоров (наблюдательного совета) общества, не участвовавший в голосовании или голосовавший против решения, принятого советом директоров (наблюдательным советом) общества в нарушение порядка, установленного настоящим Федеральным законом, иными правовыми актами Российской Федерации, уставом общества, вправе обжаловать в суд указанное решение в случае, если этим решением нарушены его права и законные интересы. Такое заявление может быть подано в суд в течение одного месяца со дня, когда член совета директоров (наблюдательного совета) общества узнал или должен был узнать о принятом решении. Суд с учетом всех обстоятельств дела вправе оставить в силе обжалуемое решение, если голосование данного члена совета директоров (наблюдательного сове-

та) общества не могло повлиять на результаты голосования и допущенные нарушения не являются существенными.

Следовательно, правом на оспаривание решения совета директоров в судебном порядке обладает лишь член совета директоров, не участвовавший в голосовании или голосовавший против такого решения.

Суд установил, что на момент принятия решений истец не являлся членом совета директоров ответчика: «Таким образом, по состоянию на момент обращения Б.А.А. в арбитражный суд с настоящими требованиями последний не являлся членом совета директоров. При таких обстоятельствахистец не доказал, что относится к кругу лиц, чьи права и интересы нарушены и могут быть восстановлены при применении избранного им способа защиты права» [12].

В данном деле гражданским правонарушением является принятие советом директоров решения с нарушением порядка, установленного законодательством или уставом общества. Судя по содержанию правоприменительных актов суды не установили каких-либо нарушений при принятии решений советом директоров общества. Следовательно, отсутствует событие соответствующего гражданского правонарушения.

Аналогичная ситуация сложилась и в другом деле. Истец обратился в суд с требованием о взыскании неосновательного обогащения в виде излишне уплаченной суммы. Однако суды установили, что истец перечислял эту сумму, а ответчик ее получил в соответствии с заключенными между ними договорами подряда. Следовательно, не был доказан один из признаков состава неосновательного обогащения – приобретения (сбережения) имущества приобретателем без должного правового обоснования.

При этом ВАС РФ, отказывая в передаче дела для пересмотра в порядке надзора, пишет: «При указанных обстоятельствах суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к правильному выводу, что истцом выбран неправильный способ защиты права» [7].

Но если имущество было приобретено без должного правового основания, то, следовательно, не было неосновательного обо-

гащения и соответствующего правонарушения. Именно это должно быть основанием для отказа в иске.

К сожалению, в теории гражданского права недостаточно разработано такое научное направление, как квалификация правонарушений. Если мы обратимся к соответствующим исследованиям в науке уголовного права, то увидим, что квалификация правонарушения (преступления) должна начинаться с признаков объективной стороны [3, с. 13; 4, с. 57].

Однако в отличие от уголовного или административного права, в котором применение санкций за правонарушение требуют в подавляющем большинстве случаев компетентные государственные органы или должностные лица, способы защиты гражданских прав реализуют сами участники отношений. Поэтому представляется важным устанавливать суду по гражданским делам наличие у лица права на использование того или иного способа защиты.

В первом из вышеприведенных примеров суд установил, что истец не являлся членом совета директоров на момент принятия оспариваемых решений и, следовательно, не мог использовать способ защиты, предусмотренный в законе (признание недействительным решения совета директоров по иску члена совета директоров).

По сути, суд выяснил, что отсутствуют доказательства совершения гражданского правонарушения, иск заявлен лицом, не имеющим правана реализацию соответствующего способа защиты, а отказал в иске по другому основанию – в связи с «избранием ненадлежащего способа защиты». При этом важно отметить, что истец выбрал надлежащий, предусмотренный законом именно для этой ситуации способ защиты – признание недействительным решения органа управления общества.

В плоскости соотношения гражданского материального и процессуального права важно также обратить внимание на следующее. Если лицо обращается с требованием о защите права в ненадлежащий орган, то следует говорить о ненадлежащем выборе формы (или вида формы) защиты гражданских прав. Например, гражданин, не являющийся индивидуальным предприни-

мателем, подает иск о признании сделки недействительной не в суд общей юрисдикции, а в арбитражный суд. Здесь следует говорить о выборе ненадлежащей формы защиты, а не способа (способ защиты выбран верно). Однако если форма защиты права является надлежащей, но гражданин не относится к числу перечисленных в законе лиц, имеющих право требовать признание конкретной сделки недействительной, то суд должен отказать в удовлетворении иска именно по этому основанию, а не по причине неверно избранного способа защиты.

При отсутствии события или объективных признаков гражданского правонарушения или лица, имеющего право использовать определенный способ защиты, у суда нет никакой необходимости указывать в правоприменительном акте, что истцом избран ненадлежащий способ защиты. Поскольку такая формулировка будет ориентировать заявителя на то, что существует какой-то иной, надлежащий способ защиты гражданских прав в данном споре, что, безусловно, неверно.

Если отсутствует правонарушение, значит, объективно отсутствует и соответствующий ему способ защиты. Если истец не относится к числу лиц, имеющих право на использование определенного способа защиты, но есть другие лица, имеющие такое право, то указание судом в такой ситуации на избрание ненадлежащего способа защиты также неверно, поскольку способ защиты, хоть и ненадлежащим лицом, но избран верно. Здесь суду целесообразно указывать, что заявитель не обладает правом на реализацию избранного им способа защиты гражданских прав. Такая формулировка, особенно при установлении факта гражданского правонарушения, будет ориентировать уже надлежащего субъекта обратиться в суд с соответствующим требованием.

При установлении наличия события гражданского правонарушения и того, что требование о защите права заявлено надлежащим лицом, суд должен перейти к анализу избранного способа защиты.

Если суд придет к выводу, что избран ненадлежащий способ защиты, то, на наш

взгляд, суду целесообразно назвать, какой способ защиты в данной ситуации суд считает надлежащим.

Так, например, был заявлен иск о признании права собственности на часть автозаправочной станции и судами было установлено, что ответчики по делу не являлись владельцами спорного имущества и за ними не зарегистрировано право собственности на это имущество. На момент рассмотрения дела право собственности на спорное имущество было зарегистрировано в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее – ЕГРП) за другими лицами. ВАС РФ по этому делу отметил следующее: «При таких обстоятельствах суды признали, что избранным истцом способом защиты права не могут быть восстановлены его права в связи с тем, что спорное имущество находится во владении лиц, которые не являются ответчиками по делу, и спорное имущество может быть истребовано у них при наличии к тому правовых оснований в порядке, предусмотренном статьей 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, путем предъявления к ним виндикационного иска» [8].

Однако принципы выбора надлежащих способов защиты гражданских прав пока не стали предметом детального исследования цивилистами.

В ряде случаев закон содержит прямое указание на надлежащий способ защиты.

Например, согласно п. 3 ст. 486 ГК РФ если покупатель своевременно не оплачивает переданный в соответствии с договором купли-продажи товар, продавец вправе потребовать оплаты товара и уплаты процентов в соответствии со ст. 395 ГК РФ. Здесь свободы выбора способа защиты у продавца нет, так как способ защиты сформулирован законом императивно. Если способ защиты определен в санкции статьи, то при выборе иного способа защиты суды отказывают в удовлетворении требований.

В подобных случаях возможна некоторая свобода выбора способа защиты, если в статье содержится альтернативная санкция. Например, в соответствии с п. 1 ст. 616 ГК РФ нарушение арендодателем обязанности по производству капитального ремонта дает арендатору право по своему выбору:

произвести капитальный ремонт и взыскать с арендодателя стоимость ремонта или часть ее в счет арендной платы; потребовать соответственного уменьшения арендной платы; потребовать расторжения договора и возмещения убытков.

Однако прямое закрепление в законе способа защиты при определенном правонарушении не должно позволять суду формально подходить к оценке избранного истцом способа защиты. Суд должен не столько следить за буквальным совпадением требования истца с названным в законе способом защиты, сколько устанавливать фактические обстоятельства дела, их соответствие составу конкретного гражданского правонарушения и выяснять истинное намерение заявителя в части защиты его прав. Характерным в этом отношении является следующее дело.

Акционер обратился с иском об «устранении нарушений прав акционеров, выраженных в ненадлежащем определении цены выкупаемых ценных бумаг, признании равной стоимости одной обыкновенной акции и одной привилегированной акции». Суд установил, что ООО приобрело более 95 % акций ОАО и в соответствии с законом воспользовалось своим правом на выкуп у истца принадлежащих ему акций. Ссылаясь на ненадлежащее определение цены акций, истец обратился в суд. Суд, отказывая в удовлетворении иска, в решении отметил следующее: «...абзацем 5 пункта 4 статьи 84.8 Закона об акционерных обществах предусмотрено, что владелец ценных бумаг, не согласившийся с ценой выкупаемых ценных бумаг, вправе обратиться в арбитражный суд с иском о взыскании убытков, причиненных в связи с ненадлежащим определением цены выкупаемых ценных бумаг» [6].

Суд сделал вывод, что в этой ситуации единственным способом защиты может быть только иск об убытках, вызванных ненадлежащим определением цены выкупаемых акций (именно так текстуально сформулирован способ защиты в законе).

Но если мы внимательно посмотрим на фабулу дела, то увидим, что истец именно этого и хотел: он указывал на то, что цена акций определена неправильно и ему за-

платили меньшую сумму, чем ему причиталась, тем самым причинив убытки. И хотя истец выразил свое требование другими словами, вряд ли суд его не понял. Конечно, если истцу не удалось бы доказать занижение цены выкупаемых акций, то суд обоснованно отказал бы в иске, но с другой мотивировкой решения.

Но насколько обоснованно отказывать в удовлетворении требования (в связи с неверным выбором способа защиты), если факт правонарушения установлен судом?

Т.В. Кленова справедливо отметила: «Определение квалификации преступления правильной только потому, что она осуществлена в соответствие с законом, представляется неубедительным. И в общественном мнении, и в профессиональном правосознании естественным является сопряжение правильной квалификации одновременно с идеями законности и истинности» [2, с. 46]. Эти слова в полной мере относятся и к гражданскому судопроизводству.

При сугубо формальном подходе к оценке избранного способа защиты права выхолащивается важнейшее назначение правосудия – защита прав. Ведь лицо обращается в суд не для того, чтобы ему указали на неверное перенесение текста гражданско-правовой нормы, предусматривающей соответствующий способ защиты, в исковое заявление, а для того, чтобы при наличии правонарушения получить со стороны государственной судебной власти эффективную защиту и реальное восстановление своих нарушенных прав.

Безусловно, последнее замечание особенно актуально для судов общей юрисдикции, в которых участники процесса могут не обладать достаточными юридическими знаниями для правильного избрания способа защиты. Однако следует отметить и то, что далеко не всегда избрание ненадлежащего способа защиты вызвано недостаточной правовой грамотностью лиц, обращающихся в суд.

Многие годы суды удовлетворяли иски собственников о признании недействительными сделок по отчуждению имущества при незаконном выбытии имущества по нескольким сделкам, т.е. квалифицировали эти отношения как реституционные, впо-

следствии эти же правоотношения были квалифицированы уже как виндикационные [10; 5].

До сих пор нет четкого разграничения требований о взыскании основной задолженности по договору и требования об убытках [1, с. 55–61].

Длительное время суды оценивали требования о признании недействительной государственной регистрации права собственности как надлежащий способ защиты, пока ВАС РФ не установил, что такой способ вообще действующим законодательством не предусмотрен: «поскольку в ГК РФ, в Законе о регистрации, в иных законах не предусмотрен такой способ защиты, как признание недействительным зарегистрированного права, Президиум приходит к выводу, что оспаривание зарегистрированного права на недвижимое имущество может происходить лишь с использованием установленных гражданским законодательством способов защиты, применяемых с учетом характера и последствий соответствующего правонарушения» [9, 11].

При признании договора незаключенным одни суды квалифицируют сложившиеся отношения сторон как фактические договорные отношения, другие – как неосновательное обогащение с применением, естественно, различных статей ГК РФ.

К сожалению, этот перечень неединообразных подходов к квалификации гражданско-правовых нарушений и способов защиты прав можно продолжить.

Непонимание субъектами права политики судов, реализуемой в их практике квалификации гражданских правонарушений, формальный подход к оценке избранного способа защиты, безусловно, значительно снижает гарантии гражданских прав и негативно сказывается на доверии общества к судебной власти.

Таким образом, избрание ненадлежащего способа защиты права может стать основанием для отказа в иске только при предварительном установлении судом факта совершения гражданского правонарушения и того, что за защитой права обратилось надлежащее лицо. При этом судам следует отказаться от формального (буквального) подхода к оценке избранного заявителем

способа защиты, устанавливать сущность истинных намерений обращающегося за защитой лица, не всегда совпадающих с текстуальным требованием. Перед гражданско-правовой наукой и практикой должна быть поставлена задача разработки единогообразных подходов к квалификации гражданских правонарушений.

Библиографический список

1. *Добрачев Д.В.* Иски о взыскании основного долга и убытков // Юрист. 2007. №11. С. 55–61.
2. *Кленова Т.В.* О недостатках формального отношения к квалификации преступлений // Государство и право. 2010. №2. С. 43–49.
3. *Корнеева А.В.* Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / под ред. А.И. Рарога. М.: ТК «Велби», Изд-во «Проспект», 2008. 176 с.
4. *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2007. 304 с.
5. *Обзор* судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения: информ. письмо Президиума ВАС РФ от 13 нояб. 2008 г. №126 // Вестн. Высшего арбитражного суда РФ. 2009. №1.
6. *Определение ВАС РФ* от 12 марта 2010 г. №ВАС-2319/10 по делу №А07-4033/2009 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
7. *Определение ВАС РФ* от 25 февраля 2009 г. №1553/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. *Определение ВАС РФ* от 29 января 2009 г. №ВАС-297/09 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. *Определение ВАС РФ* от 5 июля 2010 г. №А 41-10701/08 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. *По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан*

- О.М. Мариничевой, А.В. Немировской, З.А. Скляновой, Р.М. Скляновой и В.М. Ширяева: постановление Конституц. суда Рос. Федерации от 21 апреля 2003 г. №6-П // Вестн. Конституц. суда РФ. 2003. №3.
11. *Постановление* Президиума ВАС РФ от 28 апреля 2009 г. №15148/08 по делу №21-3607/2007 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. *Постановление* ФАС Центрального округа от 17 декабря 2009 г. по делу №А35-8986/2008-С25 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

IMPROPER WAY OF THE CIVIL RIGHT PROTECTION AS THE REASON FOR THE CLAIM DISMISSAL

O.A. Kuznetsova

Perm State University. 15, Bukirev st., Perm, 614990
E-mail: kuznetsova_psu@mail.ru

Individuals and legal persons when taking legal actions in the court for their rights protection, should use for that those ways defined by the legislation. The analysis of the court practice shows that one of the most common reasons for the claim dismissal is "choosing the improper way of protection by the person". However, it is not always the case that such reason for the dismissal is justified. And it is needed to set definite rules for such reason application in situations where this reason application by the court is justifiable.

Keywords: ways of protection; civil right protection; claim dismissal; civil violation classification